

Богумил Грабал

Закусочная «Мир»

По большому, во всю стену, окну закуской стекали серебряные струйки вечернего дождя, по небольшой площади шли несколько прохожих, согнувшихся и держащихся за шляпы и зонты. А в закускую из зала на втором этаже проникала веселая музыка и разговор, то и дело переходящий в лёгкий смех. Буфетчица налила пиво и направилась в уборную. Открыв дверь, она увидела висящие в метре от пола босоножки, потом прикрытые красно-желтой клетчатой юбкой ноги и наконец жакет с обвисшими руками из рукавов и головой, неестественно вывернутой к воротнику... Девушка висела на поясе от плаща на ручке форточки. «Господи!», — выдохнула буфетчица и пошла за стремянкой. Другая продавщица приподняла повешенную, и буфетчица отрезала верёвку длинным колбасным ножом. Затем взвалила девушку себе на плечи и отнесла её в нишу за стойкой, положила на складной стол, ослабила петлю. И подняла глаза. За окном закуской стоял под дождем мужчина и смотрел на этот складной стол. Буфетчица перевернула картонную табличку на двери. Вскоре приехала неотложка. Молодой врач вбежал в закускую, пока два санитаря доставали носилки. Доктор приложил ухо к груди девушки, обхватил пальцами запястье, затем подошёл к окну и жестами показал, чтобы санитары возвращались в машину.

— Мы здесь уже без надобности, — сказал он женщинам.

— А нам-то что с ней делать? — возмутилась буфетчица.

— Приедет патологоанатом, — бросил врач.

— Только пусть он поскорей приезжает, мы тут всё-таки еду с напитками продаём.

— Ну, закроетесь ненадолго, — пожал плечами доктор и выбежал под дождь.

Машина скорой помощи с лязгом тронулась.